

ИЗОБРАЖЕНИЕ ОЛЕНЯ В ИСКУССТВЕ С. КУБАЧИ
XIV–XV вв.

Среди разнообразных сюжетов и образов средневекового искусства с. Кубачи представлено изображение оленя в различной иконографической интерпретации. Оно воспроизведено только в резьбе по камню – на деталях архитектурного декора. Возможно, олень был запечатлен и в резьбе по дереву, но произведения искусства резьбы по дереву XIV–XV вв. с изобразительными сюжетами до настоящего времени не сохранились.

У большинства изображений оленей, воспроизведенных на каменных рельефах, умышленно отбиты головы спустя значительное время после изготовления памятников. Это сделано ортодоксальными мусульманами, считавшими недопустимым изображение живых существ.

Количество памятников с изображением оленя сравнительно немного: к настоящему времени известно всего 8 штук.

Различия в иконографии рассматриваемых в данной статье изображений оленей объясняется тем, что они выполнены в разное время и разными мастерами.

В камнерезном искусстве с.Кубачи XIV–XV вв. изображение оленя встречается как в виде самостоятельного сюжета, так и в многофигурных композициях.

На тимпане двухпроемного окна (*Башикиров А.С.*, 1931. Табл.73; *Маммаев М.М.*, 2005. С.115. Рис.38), находящемся ныне в ДГОМ, одиночное рельефное изображение оленя занимает его центральную часть (рис.1). Оно заключено в крупный рельефный орнаментальный медальон. Олень показан в профиль, бегущим влево, припавшим на переднюю левую ногу, с резко повернутой назад головой (отбита преднамеренно) и с длинными ветвистыми рогами. Очертание его фигуры подчинено форме орнаментального медальона. Мастер передал то состояние животного, когда оно бежит по горной местности.

Олень изображен крылатым, но отходящее от лопатки крыло трактовано предельно стилизованно – в виде изогнутого орнаментального стебля, оканчивающегося наверху полутрилистником. Плечо животного подчеркнуто полоской рельефных овальных фестонов. Поперек груди оленя проходит узкая декоративная ленточная полоска. Место перехода шеи к туловищу отмечено узкой полоской вертикальных врезных черточек. На круп, бедра и туловище оленя нанесены короткие врезные тройные дуги, которые подчеркивают мускулатуру и форму тела животного.

Несмотря на декоративную трактовку, характерные черты чуткого и благородного животного переданы точно – у него поджарое туловище, тонкие конечности с четко отмеченными копытами, вытянутая длинная шея и, судя по слабо заметным контурам после отбития вместе с головой, ветвистые рога. Чтобы заполнить свободное пространство, ниже боковых концов орнаментального медальона с изображением оленя помещены небольшие рельефные кружочки с заостренным верхом. Под медальоном располагается небольшой рельефный фигурный полумедальон с заключенным в нем растительным орнаментом.

Обрамляющий тимпан полукруг (архивольт) заполнен псевдонадписью (эпиграфическим орнаментом), выполненной крупными рельефными, декоративно трактованными буквами. В средней части полукруга эпиграфический орнамент разделен на две части круглой, довольно глубокой выемкой. В трех местах внешнего края этой выемки – сверху и по боковым сторонам сохранились остатки бронзовых гвоздей, вбитых в предварительно просверленные небольшие узкие ямки. Этими гвоздями была закреплена, вероятно, полусферической формы бронзовая насадка с рельефным изображением головы какого-то животного. Об этом позволяет думать то, что и на других тимпанах в середине обрамляющих их полукругов помещены или рельефное изображение животного в круглом ме-

дальоне, как на дверном тимпане с растительным орнаментом (Рис.2), или изображение головы быка – на тимпане окна с борцами (Рис.3).

Удачно и мастерски скомпонованные составные части – изображение животного, а также растительный и эпиграфический орнамент – придают композиции тимпана яркую декоративность. Изображение оленя по его размеру и занимаемому месту выступает композиционным центром. Внимание зрителя акцентируется именно на нем.

Тимпан можно датировать 80-ми гг. XIV в., исходя из близости палеографии представленной на нем позднекуфической надписи к декоративной надписи на надмогильном памятнике из с.Кубачи, на котором имеется точная дата его изготовления – 787 г. хиджры / 1385–86 гг. (*Маммаев М.М.*, 2012. С.356–358. Рис.1, 1).

Изображение бегущего вправо ветвисторогого оленя, графическое исполнение которого опубликовано Р.А. Алихановым (*Алиханов Р.А.*, 1963. Рис.7), воспроизводит другой кубачинский рельеф (29x43 см), находящийся ныне в историко-этнографическом музее им. Р.М. Магомедова Дагестанского государственного университета (Рис.4). Оно относительно равномерно и свободно вписано в прямоугольник. Голова оленя поднята высоко (она преднамеренно отбита), закинутые назад длинные рога вытянуты вдоль спины, передние конечности слегка согнуты в коленях и выставлены вперед, правая задняя нога выброшена назад, а левая подведена ближе к передней. На передней части туловища имеются врезные тройные дуги, подчеркивающие ребра животного. Лопатка выделена орнаментальным завитком. Рельеф довольно высокий, абрис фигуры оленя мягкий, выразительный, фон ровный, гладкий.

Под изображением оленя в нижнем ярусе, в суживающемся книзу фигурном полумедальоне, левый край которого имеет повреждения, помещена рельефная плетенка, представляющая собой изображение двух сплетенных телами ушастых змеевидных драконов, головы которых сбиты преднамеренно. Судя по аналогиям с другими подобными изображениями на кубачинских рельефах, тут были изображены змее-драконы в свирепой позе, с обращенными в разные стороны головами и раскрытыми пастьями, в которых торчат острые зубы и высунутые языки. Сплетение тел змее-драконов в средней части образуют два одинаковых узла. В нижнем конце полумедальона тела змее-драконов сходятся. В верхней части их тела стянуты рубчатой обвязкой. Изображение змее-драконов трактовано декоративно, вместе с изображением оленя оно усиливает выразительность всей композиции.

Змее-драконы на описанном рельефе находят себе параллели в изображениях переплетенных телами змей, воспроизведенных на керамическом сфероконическом сосуде из Двина и на керамической чаше из Ракки, относящихся к XIV в. (*Джанполадян Р.М.*, 1982. С. 20. Табл. XVII, 1–3). Довольно часто встречаются изображения переплетенных телами змей, образующих узлы, в армянских рукописях XI–XIV вв. (*Джанполадян Р.М.*, 1982. Табл. XVIII; *Мнацаканян А.Ш.*, 1955. Рис.237, 490, 542, 581).

Изображения оленя и змее-драконов на кубачинском каменном рельефе на первый взгляд образуют относительно самостоятельные композиции. Однако по идейному смыслу они взаимосвязаны: нижний ярус – это как бы нижний мир, подземелье, где находятся змее-драконы, символизирующие мрак, темные, злые и враждебные существа, а верхний ярус – мир земной, где находится олень – олицетворение всего светлого, доброго и прекрасного. Рельеф датируется, вероятно, концом XIV – началом XV в.

Другое одиночное изображение бегущего вправо оленя высечено на одной из деталей архитектурного декора (*Башикиров А.С.*, 1931. Табл. 76). Деталь поломана на две части (рис.5), обе хранятся ныне в Государственном Эрмитаже. Рельефное изображение оленя в профиль заключено в фигурный медальон с заостренными верхним и нижним концами. Свободные участки вокруг фигуры оленя заполнены растительным орнаментом, отделанным мелкой графической резьбой. Создается впечатление, что олень бежит среди зарослей.

У оленя высоко поднята голова на длинной вытянутой вверх шее, тонкие, согнутые в коленях конечности с четко отмеченными парами копыт. Очертание фигуры оленя под-

чиненно форме медальона. Хотя олень изображен в динамичной позе, движения его скрываны рамкой медальона.

На бедро, живот и грудь оленя нанесены тройные врезные криволинейные штрихи. От правой лопатки отходит вверх условно трактованное крыло. Параллельно крылу по лопатке проходит узкая рельефная фестончатая полоска. Рога больше похожи на козлиные, чем на оленьи – они показаны в виде отходящих от макушки головы двух S-образно изогнутых, заостренных в концах отростков.

Фон рельефа вне орнаментального медальона подвергнут фактурной обработке точками, а изображение оленя вместе с медальоном хорошо отшлифовано и контрастирует с фоном, усиливая игру светотени.

Исходя из стиля орнамента и особенностей трактовки животного, рельеф можно датировать концом XIV – началом XV в.

Еще одно изображение оленя плохой сохраненности воспроизведено А.С. Башкировым (*Башкиров А.С.*, 1931. Табл.74). Местонахождение рельефа в настоящее время неизвестно.

В близких описанным выше изобразительных интерпретациях изображения оленей воспроизведены в сюжетных композициях еще нескольких кубачинских рельефов. На одном из тимпанов, от которого сохранились две части обрамляющего его полукруга (хранятся в Государственном Эрмитаже) (Рис.6), изображен нападающий на оленя дракон (*Маммаев М.М.*, 1991. С.152–153. Рис.2; 2010. С.369, 377. Рис.7).

Дракон, который преследует оленя, имеет извивающееся змеиное тело, сильно стилизованное и орнаментально трактованное птичье крыло, короткие когтистые передние лапки, широко ощеренную пасть с подчеркнuto острыми зубами и высунутым длинным языком. Остроконечные уши прижаты к голове, грива передана рельефными S-образными завитками. Дракон настигает стремительно убегающего от него оленя и пытается схватить его сзади.

Голова оленя с длинными ветвистыми рогами резко повернута назад, в сторону преследующего его дракона. Ноги оленя сильно выброшены в беге вперед и назад.

Композиция с драконом, преследующим оленя, удачно и мастерски вписана в полукруг (архивольт), обрамляющий тимпан.

Фигуры дракона и оленя, выполненные в высоком рельефе, тщательно проработаны, фон изображений подвергнут специальной декоративной фактурной отделке путем точечной обработки (называемой у кубачинцев «бултун»), что придает композиции выразительность и контрастность.

Снизу, параллельно описанной композиции, вдоль полукружия располагается узкая полоска, заполненная орнаментальным мотивом типа выюнка – волнистого побега стебля, от которого попеременно влево и вправо отгибаются веточки, оканчивающиеся стилизованными головами драконов с ощеренными пастьями, острыми зубами и высунутыми языками. Изображения голов драконов здесь тракуются как узорные декоративные элементы. В таком виде они встречаются и среди отдельных орнаментальных композиций ряда других кубачинских каменных рельефов (*Башкиров А.С.*, 1931. Табл. 43–45; Искусство Кубачи, 1975. Илл.29–33). Тимпан, на котором была воспроизведена рассмотренная выше сцена нападения дракона на оленя, был изготовлен, вероятно, в XV в.

Еще одно изображение оленя, бегущего влево с круто повернутой назад головой с ветвистыми рогами, воспроизведено среди других животных на крупном прямоугольном каменном блоке, находящемся в кладке над воротами восточного фасада жилого дома Г.-М. Каннаева в нижнем квартале старой части пос. Кубачи (*Кильчевская Э.В.*, 1962. Табл. IV, 7; 1968. С.121. Рис.68; *Шиллинг Е.М.*, 1949. С.183. Рис.76). На этом рельефе запечатлена, по-видимому, сцена охоты (?).

Бегущий влево олень воспроизведен и в композиции звериного гона (рис.7) на архивольте оконного тимпана со сценой борьбы льва и единорога (*Башкиров А.С.*, 1931. Табл.48; *Кильчевская Э.В.*, 1962. Табл. III, 8; 1968. С.102. Рис.52).

Одно необычное изображение оленя воспроизведено среди бегущих различных животных, высеченных на тимпане окна (в правом конце архивольта) из с.Кубачи (Рис.8),

находящегося ныне в Галерее искусств Фрир в г. Вашингтоне (США). Рельефная фигура оленя распластана. Его рога показаны в виде вытянутого вдоль шеи и части спины отростка с короткими ответвлениями. Олень, как и все изображения животных в сцене их бега, изображен на фоне растительного орнамента.

Особенности трактовки изображений животных, а также орнаментальный стиль позволяют отнести этот тимпан к XV в.

Бегающие влево олени воспроизведены в сцене звериного гона (Рис.9), высеченной на крупном каменном блоке прямоугольной формы, от которого сохранилась его левая меньшая часть (хранится в ДМИИ). На ней изображены разномасштабные фигуры оленей, размещенные в два яруса, несущиеся влево в стремительном беге с причудливо изогнутыми телами, – видимо, бег показан происходящим в горной местности (*Магомедова М.О.*, 1974. Илл.11). На несохранившейся части рельефа были, вероятно, изображены и другие животные, среди них и хищные. Края рельефа, обрамленные прямоугольной рамкой, повреждены. Олень в нижнем правом углу, от изображения которого сохранилась лишь его передняя часть, показан обернувшимся назад, слегка припавшим на передние ноги. Рельеф высокий, фигуры животных трактованы обобщенно, без проработки мелких деталей. Датировать его можно XIV–XV вв.

Во всех рассмотренных выше композициях олени трактованы декоративно и в то же время в относительно реалистической манере, с выделением наиболее характерных для их экстерьера особенностей.

Изображения оленя в древнем и средневековом искусстве Дагестана относятся к числу широко распространенных. Очень часто встречаются они среди древних наскальных изображений (*Марковин В.И.*, 1953. С.210–211. Рис.3–5; 1961. С.124–134. Рис.1–2, 4–5; 2006. Рис.9, 13–14, 18 и др.; *Котович В.М.*, 1974. Рис.8–9; 1986. С.10–11). Нередки и металлические фигурки оленей среди культовых статуэток горного Дагестана, относящихся к середине I тыс. до н.э. (*Круглов А.П.*, 1946. С.31–40; *Мегрелидзе И.В.*, 1951. С.283–287; *Давудов О.М.*, 1974. Табл. XIV, 2; *Марковин В.И.*, 1986. С.74–75, 77; *Маммаев М.М.*, 1989. Рис.21).

В эпоху средневековья изображения оленей встречаются на различных произведениях декоративно-прикладного искусства – на художественной керамике (*Маммаев М.М.*, 1989. Рис.105–107), металлических изделиях (*Кильчевская Э.В.*, 1968. С.34. Рис.6; *Давудов О.М.*, *Маммаев М.М.*, 2011. С.81–86, 120, 126. Рис.1, 7), в петроглифике (*Башикиров А.С.*, 1930. С.126–132. Рис.3; *Атаев Д.М.*, *Марковин В.И.*, 1965. С.342–371. Рис.5–6; *Дебиров П.М.*, 1966. Рис.16, 24–25), на надмогильных памятниках (*Кильчевская Э.В.*, 1968. С.35. Рис.7). В декоративно-прикладном искусстве Дагестана изображения оленя устойчиво сохраняются вплоть до XX в. (*Кильчевская Э.В.*, *Иванов А.С.*, 1959. Рис.35; *Габиев Д.С.*, 1972. С.172).

В мифологии и фольклоре народов Дагестана и всего Кавказа также широко распространен образ оленя, и, как правило, он выступает в непосредственной связи с космогоническими представлениями (*Сказки и басни.*, 1869. С.9–56; *Бардавелидзе В.В.*, 1957. С.153–155; *Грузинские народные предания и легенды*, 1973. С.19, 48), точно так же, как и во многих случаях изображения оленей в древнем и средневековом искусстве сопровождаются солярными символами – знаками солнца (*Мовчан Г.Я.*, 1947. С.196. Рис.11; *Амиранашвили Ш.Я.*, 1963. Табл. 8, 9; *Атаев Д.М.*, *Марковин В.И.*, 1965. Рис.5, 2, 7; *Дебиров П.М.*, 1966. Рис.16, 32; *Техов Б.В.*, 1969. Рис.1–3). Такая широкая популярность образа оленя в искусстве, мифологии и фольклоре Дагестана была связана с культовым почитанием этого благородного животного.

Олень был почитаемым животным у многих древних и современных народов не только Кавказа, но и на огромной территории Евразии. Как и птица, олень был семантическим эквивалентом коня (*Кузьмина Е.Е.*, 1977. С.104–105). Название оленя у многих тюрко-маньчжурских народов восходит к названию лошади у индоевропейцев (*Кузьмина Е.Е.*, 1977. С.261).

Отдаленными отголосками древних представлений, связанных с культовым почитанием оленя, является пережиточно сохранившийся у дагестанских народов обычай вешать у ворот дома или на балконе рога оленя в качестве оберега от злых сил или от дурного глаза (*Чурсин Г.Ф.*, 1928. С.37–38; *Назаревич А.Ф.*, 1958. С.93; *Габиев Д.С.*, 1969. С.171–172).

Символика образа оленя в древнем изобразительном творчестве убедительно раскрыта А.П. Окладниковым, В.Д. Запорожской, А.И. Мартыновым, Н.Л. Членовой и другими исследователями (*Окладников А.П.*, 1964. С.217–248; *Окладников А.П., Запорожская В.Д.*, 1970. С.114–126; *Окладников А.П., Мартынов А.И.*, 1972. С.221–229; *Членова Н.Л.*, 1962. С.195–197) на материалах многочисленных изображений оленя в сочетании с космическими символами – солнечными дисками, воспроизведенных на металлических бляшках, рисунках на скалах, на так называемых «оленных камнях» и т.д., с привлечением многочисленных данных мифологии и фольклора. «Образ оленя, как это признано всеми или почти всеми исследователями, – отмечают А.П. Окладников и В.Д. Запорожская, – центральный для скифского искусства в Причерноморье и на Кавказе, для искусства саков Средней Азии и родственных им по культуре племен Центральной Азии и Южной Сибири. Он несет здесь всюду одну и ту же семантическую нагрузку. Это прежде всего зооморфный символ и олицетворение солнца» (*Окладников А.П., Запорожская В.Д.*, 1970. С.115).

Древняя семантическая связь образа оленя с солнцем устойчиво сохраняется в памятниках петрографики горного Дагестана (*Атаев Д.М., Марковин В.И.*, 1965. Рис.5–6; *Дебиров П.М.*, 1966. Рис.16, 21, 32). Многие древние народы верхний мир представляли в образе оленя с сияющими рогами (олень – золотые рога), бегущего по небу, вечером погружающегося в подземное царство, чтобы, пройдя его за ночь, утром продолжить свой вечный путь по небосводу (*Окладников А.П., Мартынов А.И.*, 1972. С.221).

Отголоски архаических представлений, связанных с образом оленя-солнца, прослеживаются в устно-поэтическом творчестве аварцев и даргинцев (*Халидова М.Р.*, 1992. С.78–79). В даргинских лирических песнях девушка уподобляется оленю:

Мурхь къаттала шин дуччай Пьющий воду из глубокого ущелья
Мукукре мургъела чан С золотыми рогами олень.

(Даргала халкъла далуйти, 1970. С.31; *Аккутта Набиюллагъ*, 1998. С.92).

Позднее в народных песнях «олень – золотые рога» заменяется «козленком – золотые рога»: «Чубки мургъе мукъара» (*Аккутта Набиюллагъ*, 1998. С.103).

Изображение крылатого оленя на кубачинских рельефах связано, вероятно, с народными представлениями об ассоциативной связи с птицей, как и коня с птицей. Синкретические фантастические существа, наделенные чертами оленя и птицы, хорошо известны в древнем искусстве Ближнего Востока – Луристана, Амлаша, Зивие (иранский Курдистан) (7000 ans d'art en Iran, 1961. №№ 67, 71, 116, 510). В мифологии и религиозных представлениях эти синкретические образы бытовали веками и находили разнообразные изобразительные воплощения в искусстве многих народов, в том числе и кубачинцев, впитавшем древневосточные художественные традиции.

БИБЛИОГРАФИЯ

Аккутта Н., 1998. Пугъбугла далайталла дукья гИгъналла хазна (Жемчужный клад кубачинских песен). Махачкала (на кубачин.яз.).

Алиханов Р.А., 1963. Кубачинский орнамент. М.

Амиранашвили Ш.Я., 1963. История грузинского искусства. М.

Атаев Д.М., Марковин В.И., 1965. Петрогرافика горной Аварии // УЗ ИИЯЛ. Т. XIV.

Бардавелидзе В.В., 1957. Древнейшие религиозные верования и обрядовое графическое искусство грузинских племен. Тбилиси.

Башикиров А.С., 1930. Петрогرافика Аварии // Труды САИАИ РАНИОН. Т. 5.

Башикиров А.С., 1931. Искусство Дагестана: Резные камни. М.

- Габиев Д.С.*, 1969. Эволюция лакского жилища (XVIII–XX вв.) // КЭС. Вып. IV. М.
- Габиев Д.С.*, 1972. О художественных особенностях ворсовых ковров Дагестана (XIX–XX вв.) // КЭС. Вып. V. М.
- Грузинские народные предания и легенды / Сост., перев., предисл. и примеч. Е.Б. Вирсаладзе. 1973. М.
- Давудов О.М.*, 1974. Культура Дагестана эпохи раннего железа. Махачкала.
- Давудов О.М., Маммаев М.М.*, 2011. Художественный металл Западного Дагестана VIII–X вв. (Зооморфные пряжки). Махачкала.
- Даргала халкъла далуйти (Даргинские народные песни). Сост. З. Магомедов и Ф. Алиева. 1970. Махачкала (на даргин. и кубачин. яз.).
- Дебиоров П.М.*, 1966. Резьба по камню в Дагестане. М.
- Джанполадян Р.М.*, 1982. Сфероконические сосуды из Двина и Ани. Ереван.
- Искусство Кубачи. Альбом / Автор-сост. А.А. Иванов. 1976. Л.
- Кильчевская Э.В.*, 1962. Декоративное искусство аула Кубачи. М.
- Кильчевская Э.В.*, 1968. От изобразительности к орнаменту. М.
- Кильчевская Э.В., Иванов А.С.*, 1959. Художественные промыслы Дагестана. М.
- Котович В.М.*, 1974. Опыт классификации древних писаниц горного Дагестана // Древности Дагестана. Сб. статей. Махачкала.
- Круглов А.П.*, 1946. Культовые места горного Дагестана // КСИИМК. Вып. XII.
- Кузьмина Е.Е.*, 1977. Конь в религии и искусстве саков и скифов // Скифы и сарматы. Киев.
- Магомедова М.О.*, 1974. Узоры жизни. М.
- Маммаев М.М.*, 1989. Декоративно-прикладное искусство Дагестана: Истоки и становление. Махачкала.
- Маммаев М.М.*, 1991. Дракон в средневековом искусстве Дагестана // Горы и равнины Северо-Восточного Кавказа в древности и средние века. Махачкала.
- Маммаев М.М.*, 2010. Синтез изобразительных сюжетов и орнаментальных мотивов в декоративном искусстве Кубачи XIV–XV вв. // Исследования первобытной археологии Евразии. Ст. статей к 60-летию чл.-корр. РАН, проф. Х.А. Амирханова. Махачкала.
- Маммаев М.М.*, 2012. Точно датированные мусульманские надгробия XIV–XV вв. с узорно-эпиграфическим декором из пос. Кубачи (находки последних лет) // Новейшие открытия в археологии Северного Кавказа: Исследования и интерпретации. XXVII Крупновские чтения. Материалы Международной научной конференции. Махачкала, 23–28 апреля 2012 г. Махачкала.
- Марковин В.И.*, 1953. Наскальные изображения в Дагестане // ИВГО. Т. 85. Вып. 2.
- Марковин В.И.*, 1961. Древние изображения на скалах в районе г. Буйнакска // МАД. II. Махачкала.
- Марковин В.И.*, 2006. Наскальные изображения предгорий Дагестана. М.
- Марковин В.И.*, 1986. Культовая пластика Кавказа // Новое в археологии Северного Кавказа. М.
- Мегрелидзе И.В.*, 1951. Археологические находки в Дидо // СА. XV.
- Мнацаканян А.Ш.*, 1955. Декоративное искусство Армении. Ереван.
- Мовчан Г.Я.*, 1947. Из архитектурного наследия аварского народа // СЭ. № 4.
- Назаревич А.Ф.*, 1958. Отобранное по крупицам (из дагестанской коллекции пословиц и поговорок). Махачкала.
- Окладников А.П.*, 1964. Олень – золотые рога. М.
- Окладников А.П., Запорожская В.Д.*, 1970. Петроглифы Забайкалья. Ч. 2. Л.
- Окладников А.П., Мартынов А.И.*, 1972. Сокровища томских писаниц. М.
- Сказки и басни, собранные и переведенные с аварского А. Чиркеевским // ССКГ. Вып. II. 1869. Тифлис.
- Техов Б.В.*, 1969. Об ажурных поясных пряжках из Юго-Осетии // СА. № 4.
- Халидова М.Р.*, 1992. Мифологический и исторический эпос народов Дагестана. Махачкала.

Членова Н.Л., 1962. Скифский олень // Памятники скифо-сарматской культуры. МИА. № 115. М.

Шиллинг Е.М., 1949. Кубачинцы и их культура. Историко-этнографические этюды. М.; Л.

7000 ans d'art en Iran, 1961. Paris.

Рис.1. Каменный тимпан окна из с. Кубачи с изображением оленя (голова отбита умышленно) и арабской псевдонадписью (эпиграфическим орнаментом) на архивольте. Высота по центру 66 см, ширина внизу 102 см, толщина 11 см. 2-я половина XIV в. ДГОМ.

Рис.2. Тимпан двери из с. Кубачи с растительным орнаментом и круглым с заостренным верхом медальоном в средней части обрамляющего тимпан полукруга (архивольта). В медальон заключена фигура животного, голова которого позднее отбита преднамеренно. Высота тимпана 81 см, ширина внизу 136 см, толщина 12 см. XV в. ДГОМ. Прорисовка.

Рис.3. Тимпан окна из с.Кубачи с изображением борцов. В полукруге (архивольте) тимпана – персидская надпись: «Да будет покровителем творец мира, да будет покровителем...» В средней части надписи-рельефное изображение в фас головы быка. Высота тимпана 83 см, ширина внизу 133 см, толщина 12 см. Середина XIV в. ДММИ.

Рис.4. Каменный рельеф – деталь архитектурного декора из с.Кубачи с изображением оленя (голова отбита умышленно) и сплетенных телами змее-драконов с отбитыми головами. 29x36 см. Историко-этнографический музей им. Р.М.Магомедова Дагестанского государственного университета. XIV–XV вв.

Рис.5. Каменный рельеф – деталь архитектурного декора из с.Кубачи с изображением оленя в фигурном орнаментальном медальоне. 34x52 см. XIV–XV вв. ГЭ.

Рис.6. Фрагменты тимпана из с.Кубачи с изображением сцены нападения дракона на оленя. XIV–XV вв. ГЭ.

Рис.7. Изображение бегущего оленя в композиции звериного гона на архивольте тимпана из с.Кубачи со сценой борьбы льва и единорога. Высота тимпана 65 см, ширина внизу 108 см. XIV–XV вв. ДГОМ.

Рис.8. Тимпан окна из с. Кубачи с изображением двух животных (барсов?), звериного гона (на архивольте) и растительным орнаментом. В правом конце архивольта высечено изображение бегущего оленя. XV в. США. Вашингтон. Галерея искусств Фрир.

Рис.9. Часть каменного рельефа – архитектурной детали из с. Кубачи с изображением бегущих оленей. XIV–XV вв. ДГОМ. По М.О.Магомедовой.

